

Применение обеспечительных мер по делам, переданным сторонами на рассмотрение третейского суда

Фетюхин М.В.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса
Казанского государственного университета

Статья посвящена проблемам правового регулирования применения обеспечительных мер при осуществлении юрисдикционной деятельности третейскими судами. Рассмотрены вопросы применения обеспечительных мер сторонами третейского разбирательства в добровольном порядке, а также проблемы рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами заявлений об обеспечении исков, рассматриваемых в третейских судах. Высказано предложение о классификации обеспечительных мер по искам, рассматриваемым третейскими судами, и предложение о необходимости разъяснения практики применения судами общей юрисдикции ст. 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» Верховным Судом РФ на уровне акта обобщения судебной практики.

Вопросам применения обеспечительных мер по делам, переданным сторонами гражданско-правового спора на рассмотрение третейского суда, законодателем уделено недостаточно внимания. Между тем, данный вопрос является чрезвычайно значимым для деятельности третейских судов как с практической точки зрения, так и принимая во внимание то обстоятельство, что законодательно закреплена возможность обеспечения на основании судебного акта суда общей юрисдикции или арбитражного суда иска, рассматриваемого в третейском суде, означает государственную поддержку деятельности третейских судов.

Из норм, посвященных регулированию исключительных данных отношений, возможно назвать только статью 25 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О третейских судах в РФ»), ч. 3 ст. 90 и ч. 5 ст. 92 АПК РФ. Здесь особо следует отметить наличие разных подходов к вопросу о подаче в компетентный суд заявлений о применении

обеспечительных мер по искам, рассматриваемым в третейских судах, закреплённым нормами ФЗ «О третейских судах в РФ» и АПК РФ, а также отсутствие таких правил в ГПК РФ.

При том, что часть вопросов применения обеспечительных мер по делам, переданным сторонами на рассмотрение третейского суда, урегулирована положениями Главы 8 АПК РФ и Главы 13 ГПК РФ, представляется целесообразным дополнить существующие нормы, а также устранить разночтения в трех нормативно-правовых актах, регулирующих данные отношения: ФЗ «О третейских судах в РФ», АПК РФ и ГПК РФ.

В первую очередь, необходимо отметить, что наименование статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» - «Полномочия третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер» не совсем точно, т.к. данная статья содержит не только нормы, представляющие третейскому суду право распорядиться о принятии обеспечительных мер, но и нормы, представляющие сторонам третейского

разбирательства обратиться в компетентный суд с заявлением об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде. Только часть первая и часть вторая статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» содержат правила, представляющие третейскому суду право распорядиться о принятии обеспечительных мер, а части с третьей по шестую данной статьи содержат нормы, представляющие сторонам третейского разбирательства право обратиться в компетентный суд с заявлением об обеспечении иска, рассматриваемого третейским судом, и нормы, регулирующие порядок такого обращения.

Необходимо отличать добровольные обеспечительные меры, принимаемые на себя стороной третейского разбирательства по распоряжению третейского суда, от обеспечительных мер (мер по обеспечению исков, рассматриваемых в третейских судах), применяемых компетентным судом по ходатайству стороны третейского разбирательства.

Обеспечительные меры, принимаемые на себя стороной третейского разбирательства, в порядке добровольного исполнения распоряжения третейского суда при этом допустимо именовать «добровольные обеспечительные меры сторон третейского разбирательства», а обеспечительные меры (меры по обеспечению исков, рассматриваемых в третейских судах), применяемые компетентным судом по ходатайству стороны третейского разбирательства – «принудительные обеспечительные меры компетентных судов по обеспечению исков, рассматриваемых в третейских судах».

Возможность использования понятия «добровольные обеспечительные меры сторон третейского разбирательства» обосновывается анализом частей первой и второй статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ». На отличие от обеспечения исков судами общей юрисдикции и обеспечительных мер арбитражных судов, которые носят изначально привычно-неназываемый принудительный характер, которое состоит в добровольном характере обеспечительных мер, предусмотренных частями первой и второй статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» указывает то, что частью первой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» прямо предусмотрен диспозитивный характер

данного института третейского разбирательства. ФЗ «О третейских судах в РФ» не предусмотрена необходимость особой оговорки о применении добровольных обеспечительных мер, но сделано указание, что добровольные обеспечительные меры могут приниматься, того если стороны третейского соглашения не оговорили их неприменение. Сам подход законодателя, предоставившего сторонам третейского соглашения (сторонам третейского разбирательства) решить, будут ли они применять правила о принятии обеспечительных мер или откажутся от применения этих правил, указывает на добровольный характер обеспечительных мер, предусмотренных частями первой и второй статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ». На добровольный характер этих обеспечительных мер и их исхождение от стороны третейского разбирательства указывает то, что частью первой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» прямо предусмотрено: обеспечительные меры не применяются третейским судом, а принимаются стороной по распоряжению третейского суда, а также то, что в соответствии с частью второй статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» третейский суд, распорядившись о принятии стороной обеспечительных мер, вправе потребовать от стороны предоставления обеспечения в связи с этими мерами. Необходимо отметить, что смысл употребленного в части первой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» оборота «принятия какой-либо стороной таких обеспечительных мер», что в именительном падеже звучит как «принятие ... стороной ... обеспечительных мер» возможно точно установить только в соотношении с правилом части второй той же статьи о том, что «третейский суд может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с такими мерами». Анализ соотношения приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что «принятие стороной обеспечительных мер» означает принятие на себя определенных обязанностей. С учетом того, что принять на себя обязанности возможно только добровольно, следует отметить, что распоряжение третейского суда о принятии обеспечительных мер, сделанное в отношении одной из сторон, не может носить для стороны обязательного, исполнимого

принудительно характера, в силу чего предусмотренный частями первой и второй статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» вид обеспечительных мер является добровольно принимаемыми мерами. Поскольку частью первой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» предусмотрено право третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер только в отношении предмета спора, такое распоряжение может быть выражено, например, в виде принятия ответчиком обязанности не отчуждать спорное имущество. При этом, поскольку частью первой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» прямо предусмотрено, что с просьбой распорядиться о принятии стороной третейского разбирательства обеспечительных мер вправе обратиться любая сторона, т.е. как истец, так и ответчик, вполне можно допустить, что распоряжение третейского суда может быть выражено и в виде принятия истцом обязанности не препятствовать ответчику пользоваться спорным имуществом. Основания, по которым третейский суд вправе согласиться с просьбой стороны третейского разбирательства и распорядиться о принятии другой стороной обеспечительных мер, в ФЗ «О третейских судах в РФ» прямо не оговорены, однако из анализа части первой статьи 25 данного ФЗ можно сделать вывод, что основанием распоряжения третейского суда является необходимость в их принятии. Понятие необходимости, являющееся чрезвычайно оценочным, тем не менее, в качестве основания для распоряжения третейского суда о принятии стороной обеспечительных мер, в полной мере соответствует методу правового регулирования, присущего ФЗ «О третейских судах в РФ». Частью второй статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» предусмотрено право третейского суда потребовать от любой стороны надлежащего обеспечения в связи с обеспечительными мерами. Под «надлежащим обеспечением» в связи с обеспечительными мерами, о котором речь идет в части второй статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ», можно понимать как средства обеспечения принятых стороной на себя обязательств (принятых стороной обеспечительных мер) – в первую очередь предусмотренные Главой 23 ГК РФ: залог, поручительство и банковская

гарантия, так и средства встречного обеспечения интересов стороны, принявшей обеспечительные меры – те же залог, поручительство и банковская гарантия, но исходящие от другой стороны третейского разбирательства в целях покрытия возможных убытков в связи с принятием стороной обеспечительных мер по распоряжению третейского суда.

Возможность использования понятия «принудительные обеспечительные меры компетентных судов по обеспечению исков, рассматриваемых в третейских судах», введенного в научный оборот к.ю.н. А.И. Зайцевым, обосновывается анализом частей с третьей по шестую статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ». На принудительный характер обеспечения компетентными судами исков, рассматриваемых в третейских судах, указывает императивно закрепленная в части третьей статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» невозможность сторон третейского соглашения (сторон третейского разбирательства) отказаться от права на обращение в компетентный суд с заявлением об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде. На принудительный характер обеспечительных мер компетентного суда по обеспечению исков, рассматриваемых в третейском суде, указывает и то, что вопрос о применении этих мер разрешается судом государственным в соответствии с частью пятой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ». В компетентных судах при рассмотрении заявлений об обеспечении исков, рассматриваемых в третейских судах, применяется тот процессуальный порядок рассмотрения заявлений об обеспечении исков, который предусмотрен арбитражным процессуальным и гражданским процессуальным законодательством РФ, т.е. по правилам, предоставляющим суду принудительно применить меры, направленные на исполнение возможного судебного акта по делу или на предотвращение ущерба заявителю.

Незначительность внимания, уделенного законодателем применению обеспечительных мер по делам, переданным сторонами гражданско-правового спора на рассмотрение третейского суда, явилось причиной сложностей в реализации норм, закрепленных статьей 25 ФЗ «О третейских судах в РФ».

В отношении процессуального порядка применения добровольных обеспечительных мер следует отметить, что право третейского суда распорядиться о принятии стороной обеспечительных мер в силу диспозитивного метода правового регулирования, присущего ФЗ «О третейских судах в РФ», и общих начал, присущих процессуальному законодательству, связано с просьбой заинтересованной стороны. Возможность обращения к третейскому суду с соответствующей просьбой есть и у истца, и у ответчика, т.к. в части первой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» прямо предусмотрено, что с такой просьбой к третейскому суду вправе обратиться любая сторона. Срок рассмотрения такой просьбы третейским судом может быть оговорен сторонами в третейском соглашении или же может быть закреплен в регламенте постоянно действующего третейского суда, а в случае отсутствия где-либо указания на такой срок предполагается, что третейский суд разрешит просьбу стороны в разумный срок. Порядок рассмотрения просьбы, если он не закреплен в указанном выше порядке, может быть установлен самим третейским судом на основании статьи 19 ФЗ «О третейских судах в РФ». Ни в части первой, ни в части второй ФЗ «О третейских судах в РФ» прямо не указано, каким документом третейских суд должен разрешить просьбу стороны, но в силу указания в части четвертой данной статьи таким актом третейского суда следует считать определение о принятии обеспечительных мер. Однако при этом нельзя исключить, что третейский суд по просьбе стороны вынесет решение о применении обеспечительных мер (что недопустимо, т.к. все вопросы, которые связаны с неразрешением третейским судом спора по существу, разрешаются определениями третейского суда), а заинтересованная сторона затем поставит перед компетентным судом вопрос о выдаче исполнительного листа на исполнение данного решения.

В отношении процессуального порядка применения компетентными судами принудительных обеспечительных мер следует отметить, что нормами ФЗ «О третейских судах в РФ» урегулирован только порядок подачи заявления об обеспечении иска, рассматриваемого третейским судом, в компетентный

суд, нормы АПК РФ прямо предусматривают возможность рассмотрения арбитражными судами такого заявления, а нормы ГПК РФ не содержат такого указания. Здесь особо необходимо отметить, что в тех случаях, когда компетентным судом будет суд общей юрисдикции, единственным нормативным актом, предоставившим стороне третейского разбирательства право обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением об обеспечении иска является только ФЗ «О третейских судах в РФ», т.к. статья 139 ГПК РФ наделяет правом ходатайствовать перед судом общей юрисдикции об обеспечении иска только лиц, участвующих в деле. Отсутствие в ГПК РФ нормы, указывающей на право сторон третейского разбирательства обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, может вызвать существенные затруднения в реализации сторонами третейского разбирательства своих прав, т.к. суды общей юрисдикции вполне могут не принять во внимание норму статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ», опираясь лишь на нормы ГПК РФ, сославшись на статью 139 ГПК РФ. Здесь также следует отметить, что при обращении стороной третейского разбирательства с заявлением об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, в суд общей юрисдикции сторона третейского разбирательства обязана подать это заявление с соблюдением правил абзаца второй части четвертой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ», т.е. приложив к заявлению среди прочих документов и определение третейского суда о принятии обеспечительных мер. Представляется, что такое требование закона в ходе его реализации существенно затруднит для сторон третейского разбирательства осуществление принудительного обеспечения иска, рассматриваемого третейским судом, т.к. третейский суд может придти к выводу об отсутствии необходимости в принятии стороной обеспечительных мер. Принимая же во внимание, что ГПК РФ не содержит норм, регулирующих порядок подачи в суд общей юрисдикции заявления об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, следует отметить, что при непредставлении стороной третейского разбирательства определения третейского суда о принятии

обеспечительных мер или же при представлении определения третейского суда об отсутствии необходимости в принятии обеспечительных мер, суд общей юрисдикции либо оставит заявление стороны третейского разбирательства без движения, применив на основании части 4 статьи 1 ГПК РФ норму статьи 135 ГПК РФ либо, что скорее всего, откажет в обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, просто сославшись на непредставление стороной третейского разбирательства определения третейского суда, представление которого является обязательным в силу закона.

Представляется, тем не менее, что суды общей юрисдикции должны рассматривать заявления сторон третейского разбирательства об обеспечении исков, рассматриваемых в третейских судах. При том что нормы ГПК РФ содержат пробел в правовом регулировании порядка рассмотрения и оснований для удовлетворения заявлений об обеспечении исков, рассматриваемых третейскими судами, на основании части 4 статьи 1 ГПК РФ к порядку рассмотрения таких заявлений необходимо применять нормы Главы 13 ГПК РФ. В целях преодоления имеющегося пробела в правовом регулировании было бы очень логично, если бы Верховный суд РФ, обобщая судебную практику, сделал бы указание о необходимости рассмотрения судами общей юрисдикции заявлений об обеспечении исков, рассматриваемых третейскими судами. Подобное указание, сделанное в Постановлении Пленума или в Обзоре судебной практики, послужило бы еще и дополнительным стимулом для вовлечения граждан в рассмотрение дел третейскими судами, тогда как в настоящее время практика обращения граждан в несудебные юрисдикционные органы чрезвычайно редка, и увеличение количества дел с участием граждан, рассматриваемых третейскими судами, представляется чрезвычайно желательным для формирования гражданского общества.

Еще одним острым моментом порядка применения компетентными судами принудительных мер по делам, рассматриваемым третейскими судами, является вопрос об объеме компетенции арбитражного суда и суда общей юрисдикции в отношении применения

обеспечительных мер по делам, рассматриваемым третейскими судами. Нормами частей третьей, четвертой, пятой, шестой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» прямо предусмотрено, что в компетентный суд вправе обратиться сторона третейского разбирательства (хоть не сделано оговорки о праве любой стороны, следует полагать, что таким правом обладает как истец, так и ответчик) только с заявлением об обеспечении иска, но не с заявлением о применении иных обеспечительных мер – например, с заявлением об обеспечении решения третейского суда. В то же время, есть практика рассмотрения арбитражными судами заявлений об обеспечении решений третейского суда, а также и иных заявлений о мерах, связанных с рассмотрением дел третейскими судами. Так, ФАС ЗСО была рассмотрена кассационная жалоба закрытого акционерного общества «Научно-производственная компания (ЗАО «НПК) «Катрен» на определение Арбитражного суда Новосибирской области в принятии мер по обеспечению исполнения решения Сибирского третейского суда от 25.06.2003 по делу № 331-СТС/КС и постановление апелляционной инстанции этого же суда от 15.10.2003 (Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 января 2004 г. N Ф04/404-2353/А45-2003, СПС «Гарант»). ФАС СЗО была рассмотрена кассационная жалоба закрытого акционерного общества «Северная лесная торговая компания» на определение от 02.10.2002 г. о запрещении производства по третейскому разбирательству и совершение процессуальных действий по делу N 185/ОК-2002 до рассмотрения в арбитражном суде дела по заявлению стороны третейского разбирательства о компетенции третейского суда (Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 января 2003 г. № А56-30789/02, СПС «Гарант»). Необходимость рассмотрения компетентным судом заявления об обеспечении исполнения решения третейского суда очевидна, т.к. и гражданское, и арбитражное процессуальное законодательство для разрешения вопроса о применении обеспечительных мер устанавливает для компетентного суда гораздо меньший срок, чем для разрешения вопроса о выдаче

исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Представляется, что обращение в компетентный суд с заявлением о принудительном обеспечении исполнения решения третейского суда будет чрезвычайно важно для заинтересованного лица в случаях, когда ответчик, не исполнивший добровольно решение третейского суда, при непринятии ранее мер по принудительному обеспечению иска, предпринимает действия, направленные на затруднение исполнения решения третейского суда.

В завершение необходимо также отметить, что существенные нарекания вызывает еще и то обстоятельство, что нормы ФЗ «О третейских судах в РФ», регулирующие вопросы подсудности, некоторым образом отличаются от соответствующих норм АПК РФ, а в ГПК РФ подобные нормы вообще отсутствуют. Так, частью четвертой статьи 25 ФЗ «О третейских судах в РФ» установлено, что заявление об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, подается в компетентный государственный суд «по месту осуществления третейского разбирательства или по месту нахождения имущества, в отношении которого могут быть приняты обеспечительные меры», в то время как частью 3 статьи 90 АПК РФ закреплены иные критерии определения компетентного арбитражного суда: «по месту нахождения третейского суда, либо по месту нахождения или месту жительства должника, либо по месту нахождения имущества должника». Далее, абзацем вторым части четвертой ФЗ «О третейских судах в РФ» установлено,

что необходимыми приложениями к названному заявлению являются «доказательства предъявления иска в третейский суд, определение третейского суда о принятии обеспечительных мер, а также доказательства уплаты государственной пошлины» в установленных законом порядке и размере, в то время как в части 5 статьи 92 АПК РФ содержится иной перечень обязательных приложений: «заверенная председателем постоянно действующего третейского суда копия искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, или нотариально удостоверенная копия такого заявления и заверенная надлежащим образом копия соглашения о третейском разбирательстве». АПК РФ обязывает сторону третейского разбирательства при обращении в арбитражный суд представлять заверенную надлежащим образом копию соглашения о третейском разбирательстве, представление которой не предусмотрено ФЗ «О третейских судах в РФ». При этом в АПК РФ не указано, что именно следует считать надлежащим заверением копии соглашения о третейском разбирательстве и возможно ли допустить представление копии, заверенной председателем постоянно действующего третейского суда. Можно предположить как возможность распространения на заверение копии соглашения о третейских судах требований, относящихся к заверению копии решения третейского суда, и допустить право председателя третейского суда заверить такую копию, так и необходимость исключительно нотариального заверения копии соглашения о третейском разбирательстве.

